

Историки биологии Института истории науки и техники (1932–1938)

Николай Иванович Бухарин

Владимир С. Соболев

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; vlad_history@mail.ru

Николай Иванович Бухарин (27.09(9.10).1888, Москва — 15.03.1938, Коммунарка, Московская обл.) — один из лидеров и теоретиков большевистской партии, советский государственный деятель, учёный-экономист и организатор науки, основатель и первый директор Института истории науки и техники АН СССР. Как инициатор академического марксизма он не только оказал большое влияние на первое поколение отечественных историков биологии, но и был автором нескольких ярких новаторских работ в этой области. Его жизненный путь оказался кратким, но тем более удивительно, как много успел сделать этот необычайно талантливый человек.

В 1906 г. Н.И. Бухарин закончил Первую Московскую гимназию и поступил на Юридический факультет Императорского Московского университета, откуда был вскоре исключён за революционную деятельность. В том же 1906 г. он вступил в партию большевиков и с тех пор был «всецело погружён в партийную и революционную работу». Находясь в эмиграции, стал одним из соратников В.И. Ленина. Неоднократно избирался в состав партийных комитетов, а на VI съезде партии, в августе 1917 г. был избран в состав её Центрального комитета.

Одновременно молодой революционер занимался самообразованием, изучал труды классиков марксизма, в эмиграции посещал лекции на Юридическом факультете Венского университета и др. Благодаря своему таланту и исключительной работоспособности, Бухарин стал очень популярным партийным литератором, лектором, агитатором и пропагандистом. В 1917–1929 гг. он работал ответственным редактором «Правды» — главной газеты большевистской партии; одновременно (1924–1929) возглавлял редакцию главного партийного журнала «Большевик».

Бухарин являлся одним из видных теоретиков большевистской партии, был автором ряда трудов по различным вопросам марксизма. Сам он важнейшими считал следующие свои теоретические работы: «Мировое хозяйство и империализм», «Политическая экономия рантье», «Экономика переходного периода», «Теория исторического материализма».

Из числа научно-популярных работ Бухарина особую известность получили «Азбука Коммунизма», написанная в соавторстве с Е.А. Преображенским и «Программа коммунистов (большевиков)». Ряд его научно-популярных работ был переведён на европейские и азиатские языки.

В январе 1929 г. Н.И. Бухарин был избран академиком в АН СССР и со свойственными ему энергией и профессионализмом включился в работу по организации исследований по истории науки и техники. В октябре 1930 г. на Общем собрании АН СССР Н.И. Бухарин был единогласно избран председателем академической Комиссии истории знаний (КИЗ). Одной из главных задач КИЗ он считал пропаганду научных знаний в СССР, по его же инициативе началась работа по созданию Музея истории науки и техники.

Н.И. Бухарин сыграл важную роль в деле преобразования КИЗ в Институт истории науки и техники АН СССР (ИИНиТ). 28 февраля 1932 г. Общим собранием АН СССР было принято постановление о преобразовании КИЗ в академический институт и первым его директором был избран Н.И. Бухарин.

Деятельность Н.И. Бухарина на посту директора ИИНиТ была многогранной и плодотворной. Позволим себе сказать несколько слов только об одном её направлении — издательской работе. За немногие годы его директорства, институтом были опубликованы несколько выпусков «Архива истории науки и техники», подготовлен первый том «Истории техники», была начата подготовка Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова, «какое должно быть осуществлено в шестилетний срок — к 1 января 1941 г.» и др.

В 1930-х гг. Н.И. Бухариным были написаны несколько интересных работ по истории науки и культуры. Среди них следует отметить следующие: «Борьба двух миров и задачи науки», «Гёте и его историческое значение», «Дарвинизм и марксизм», предисловие к книге «История техники» и др. В этих работах их автором были рассмотрены некоторые серьёзные вопросы истории эволюционной теории, и в частности истории эволюционной биологии.

В 1932 г., в связи со столетием со дня смерти И.В. Гёте, Н.И. Бухариным была написана работа «Гёте и его историческое значение». В ней был сделан вывод имеющий, на наш взгляд, важное значение для истории естествознания:

«Философские взгляды Гёте находились в ближайшей связи с деятельностью Гёте, как учёного-естествоиспытателя. Его работы в этой области, которые делают из него своеобразного, но несомненного предшественника эволюционной теории, отражают и его философское величие...» (Цит. по: Бухарин, 1988, с. 72–73).

Далее Н.И. Бухарин сделал данное своё суждение ещё более предметным, когда назвал И.В. Гёте «оригинальным и своеобразным предшественником Ламарка и Дарвина» (там же, с. 75).

Н.И. Бухарин посчитал необходимым напомнить читателям о том, что в 1870 г. И.В. Гёте в своём «Опыте метаморфозы растений» писал о генезисе новых форм, при этом он настаивал именно на генетическом методе. Немецкий учёный считал, что генезис складывается из консервативных сил, удерживающих данную форму, и её ломки, изменения, трансформации под влиянием внешних условий.

Особый интерес для историков естествознания представляет работа Н.И. Бухарина «Дарвинизм и марксизм», написанная в 1932 г., в связи с 50-летием со дня смерти Чарлза Дарвина. В ней Н.И. Бухарин, прежде всего, подчеркнул глубокую и непосредственную связь двух великих учений XIX столетия — дарвинизма и марксизма. Об этом он написал следующее: «Обе теоретические концепции выросли из практической потребности эпохи <...> Обе они служат мощными рычагами практического действия, совершенными орудиями изменения мира» (там же, с. 87). Автор достаточно конкретно сформулировал своё понимание и видение дарвинизма. Он по этому поводу, в частности, написал следующее:

«Дарвинизм есть биологическая теория, имеющая огромное значение для всего мировоззрения. Впервые ею были вскрыты объективные законы развития органического мира <...> Впервые человек, как биологический вид, сам был понят как продукт исторического развития» (там же, с. 113).

Здесь необходимо также подчеркнуть, что Бухарин дарвинизм рассматривал с принципиальной, по его мнению марксистской, точки зрения. Он считал, что дарвинизм должен был стать великой преобразующей силой, но, прежде всего, с позиции и в интересах грядущей мировой пролетарской революции. В связи с этим Бухарин указал на то, что

«генетика, селекция, зоо- и фитотехника, опытные поля, гигантские экспериментальные базы и новые, невиданные возможности практической реализации теоретических достижений — всё это пролетариат подымает на щит. Дарвинизм становится таким образом зоо- фитоинженерией в общественном масштабе» (там же, с. 118).

Этот сообщение Н.И. Бухарин сделал, когда в эволюционной теории ещё только намечался выход из кризиса, порождённого противопоставлением ранних генетических открытий теории естественного отбора, послужившим основой для мощного фронта генетического антидарвинизма (Завадский, 1973, с. 270—287). Во всех странах, не исключая и СССР, были сильны позиции сторонников недарвиновских концепций эволюции. Сама генетика подвергалась ожесточённым нападкам в стране, и её лидеров (И.И. Агола, Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, М.Л. Левина, С.Г. Левита, А.С. Серебровского и др.), среди которых было немало сторонников А.М. Деборина, заклеянного И.В. Сталиным за «меньшевистствующий идеализм», ортодоксальные марксисты типа И.И. Презента и Б.П. Токина обвиняли в «академизме», «отрыве от задач социалистического преобразования сельского хозяйства», «идеализме», «метафизике», «агностицизме», «механицизме» и т. д. (см. подр.: Колчинский, 1999, с. 107—119). Бухарин же не только твердо защищал генетику как важнейшую опору теории естественного отбора,

но одним из первых, если не первый, предложил точное и ёмкое название формирувавшемуся на его глазах новому консенсусу в трактовке факторов и закономерностей эволюции живого.

Этот консенсус, в основе которого лежала генетика популяций с теорией естественного отбора, английский зоолог Джулиан Хаксли охарактеризовал в 1942 г. как «новый синтез» или «современный эволюционный синтез» в своей книге «Эволюция. Современный синтез». Недавние исследования показали, что происхождение самого термина «синтетическая теория эволюции» требует существенного уточнения, так как аналогичный термин для характеристики современных воззрений на факторы и закономерности эволюции десятью годами раньше Дж. Хаксли предлагал Н.И. Бухарин. Выступая с большим докладом на торжественном заседании, посвящённом 50-летию со дня смерти Ч. Дарвина, за 10 лет до выхода упомянутой книги Дж. Хаксли, Н.И. Бухарин называл дарвинизм «синтетической теорией эволюции, где закономерности изменчивости и наследственности соподчинены основной закономерности естественного отбора» (Бухарин, 1988, с. 102; курсив Бухарина). Вместе с Бухариным доклад готовил Н.И. Вавилов — один из авторов «Новой систематики», опубликованной в 1940 г. под редакцией Хаксли. Существенно также, что Хаксли в 1931 г. по приглашению Академии наук приехал в СССР. Эта поездку организовал и курировал Бухарин, с которым Хаксли несколько раз тогда встречался. Вполне вероятно, что Бухарин прямо или косвенно, через Вавилова, причастен к названию современного дарвинизма (Колчинский, 1999, с. 193). Трагическая судьба Бухарина отразилась и на его книгах: все они были уничтожены в библиотеках и лишь чудом сохранились у некоторых смельчаков. Поэтому его приоритет в создании термина «синтетическая теория эволюции» и возможное заимствование со стороны Хаксли до недавнего времени не были известны ни в СССР, ни за рубежом. Сейчас статья Бухарина наконец-то издана за рубежом (Bucharin, 2001), и есть надежда, что это поможет восстановлению исторической справедливости. Бухарина, по крайней мере, следует считать соавтором этого термина.

Рассмотренные фрагменты научного наследия Н.И. Бухарина не только свидетельство разносторонности его таланта. Его идеи и немногочисленные труды в области истории биологии до сих пор не утратили историко-научного значения. Они отражают существовавшие в то время уровень и особенности исследований по истории эволюционной теории и истории эволюционной биологии, а также новизну и перспективность методологии академического марксизма в этих отраслях знания.

Литература

Бухарин Н.И. Избранные труды. История и организация науки и техники / под ред. Е.П. Велихова. Л.: Наука, 1988. 504 с.

Завадский К.М. Развитие эволюционной теории после Дарвина. 1859–1920-е гг. Л.: Наука, 423 с.

Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-е — начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 273 с.

Bucharin N.I. Darwinismus und Marxismus // Darwinismus und/als Ideologie. Verhandlungen zur Geschichte und der Theorie der Biologen. 2001. Bd. 6. S 127–156.

Huxley J. Evolution. The modern synthesis. London.: Allen and Urwin, 1963. (1-е изд. — 1942). 652 p.